

В. Алпатов. Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики

Не часто можно увидеть книгу по языкознанию, написанную для обычного читателя, не искушенного в тонкостях этой интересной, но такой непростой науки, которая сопровождает человека на протяжении всей жизни. Для одних языкознание так и остается далекой планетой, для других ограничивается диктантами, орфограммами и знаками препинания. Но все же лингвистика — прежде всего пропуск в мир необычной цивилизации культуры и искусства слова, которые становятся понятными только тогда, когда мы проникаемся душой этой науки — читаем древние рукописи, отправляемся в экспедиции за новыми языками и диалектами, корпим над словарями и пишем компьютерные программы.

В последние годы возрос интерес к популярной лингвистике. Она перешагнула границы науки «для своих» и включилась в современное пространство «нон-фикшн». Подобные успешные работы стали широко известны и в нефилологическом мире (см.: Пиперски А. Конструирование языков: От эсперанто до тракийского. — М., 2017; Плунгян В.А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. — М., 2010) и уже приобрели своих читателей. Значит,

горизонты языкотворчества расширяются. Отметим, что популяризация науки — серьезная, ответственная задача. Историю и современное состояние лингвистики — все эти атомы внутри молекул таблицы лингвистических элементов — необходимо не только упорядочивать и встраивать в системные отношения, но и окрашивать в цветной kaleidoscope событий. Так называемая «популярная лингвистика» и позволяет нам ознакомиться с редкими находками, открытиями, историческими и почти литературными фактами из жизни поколений языковедов, трагическими обстоятельствами научного «бытия» в 1930-е гг. и таким образом воссоздать реальную историю самой интересной, противоречивой, вечной науки — лингвистики.

Новая книга В.М. Алпатовой, много лет посвятившего себя изучению лингвистических редкостей: от японского языка и «поливановедения» до великолепных штудий по истории отечественного и мирового языкознания, приоткрывших нам в 1990-е гг. запретные страницы русской истории, — редкое и исключительное по своей педагогической ценности явление. В.М. Алпатов почти не останавливается на одном предмете изучения, а всякий раз ищет и находит новые ключи к «лабиринтам языковых троп». Идти за ним в такое путешествие одно удовольствие. Надо лишь запастись чуточкой терпения, и обаяние этого удивительного мыслителя «в себе» раскроется в полной мере, а книга захватит читателя как самый настоящий «интеллектуальный детектив».

«Так зачем же надо изучать языки?» — с такого вопроса начинается книга В.М. Алпатовой. С точки зрения автора, для того, чтобы понимать культуру, традиции других народов, слышать дыхание эпохи не на сленговом языке, а в радуге звуков

М.: Альпина нон-фикшн, 2018. — 253 с.: ил. — (Серия «Библиотека ПостНауки»).

Олег Викторович Никитин, доктор филологических наук, профессор

E-mail: olnikitin@yandex.ru

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

ул. Радио, д. 10А, Москва, 105005, Россия

Moscow State Region University

10A str. Radio, Moscow, 105005, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Никитин О.В. — В. Алпатов. Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики // Русский язык в школе. — 2018. — № 8. — С. 84–86. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-8-84-86.

японского бунго, чувствовать язык Корана и Гомера, учиться строить хорошие тексты и любить литературу как творение — в ней нет сюжетов, а есть тот самый «эйдос» — образ, идея, божественная мысль.

«Как описывать язык культуры?» — спрашивает далее автор. «За этим тезисом стоит только ли фонетика или грамматика?» — может задать ему вопрос читатель. В.М. Алпатов не дает прямого ответа, но погружает нас в мир «цивилизации языков», когда пишет: «Если сравнить лингвистику с другими гуманитарными науками, то бросается в глаза одна ее особенность. В ряде наук в течение веков менялись представления и о самом их предмете, и об их задачах и целях. Но если мы сравним грамматику Дионисия Фракийца и современный школьный учебник русского языка, то обнаружим много общего. Сходна сама задача — научить правильному языку» (с. 19).

Книга В.М. Алпатова раскрывает и другие важные для этой науки вопросы. Один из них заключается в том, как развивается языкознание. Ученый отмечает, что это не «однолинейный процесс постоянного движения вверх» (с. 25). Менялись эпохи, происходили трансформации и в представлениях о языке: от древних философских идей до компаративистики XIX в., от структурализма к семантике и типологии. Главное, что хочет подчеркнуть автор, — «тематика лингвистики неуклонно расширяется, и ни одна лингвистическая проблема не исчезает» (с. 32). При этом важно учитывать отношение ученых к тем или иным вопросам языкознания, культурную моду и даже идеологию, которые диктуют актуальные для научной теории и практики идеи или, наоборот, табуируют «ненаучные» подходы: «...так с конца XIX в. поступали с проблемой происхождения языка на основании того, что для ее решения нет позитивных данных. <...> Проблема символической связи между звучанием и значением (исключая узкую сферу звукоподражаний), казалось бы, после Ф. де Соссюра была снята с научной повестки дня, но интересные работы в этой области продолжают появляться, в том числе и в нашей стране» (с. 33).

Интересны наблюдения В.М. Алпатова над тем, как работают лингвисты. Одни обнаруживают факты, другие их обобщают. Но так или иначе приходится как-то приспособляться: «...в одни периоды... легче работать тому, кто склонен к “подготовке

фактического материала”, а в другие эпохи ценятся любители обобщать. Как правило, первые выходят на авансцену в спокойные этапы развития уже сложившейся науки, вторые — на самых ранних этапах формирования той или иной дисциплины и в эпохи смены научных парадигм» (с. 50). Большое внимание, по мнению автора книги, должно быть уделено так называемой полевой лингвистике, роль которой особенно во второй половине XX — начале XXI в. возросла в связи с исчезновением с карты планеты многих языков. Здесь показательны исследования Э. Сепира, изучавшего языки американских индейцев, японского ученого С. Хаттори, занимавшегося «сканированием» айнского языка на острове Хоккайдо в 1950-х гг., экспедиции А.Е. Кибрика, обследовавшие более сорока языков СССР (с. 54). Эти факты должны вдохновлять и нынешних филологов, зарождают в них подлинный интерес к материнскому языку. Подобно тому, как Л.В. Щерба в начале XX в. жил в хижинах лужичан и осваивал их язык и культуру, эксперименты нашего времени могут дать ценный материал для описания системы исчезающего языка.

Один из подразделов в рецензируемой работе В.М. Алпатова посвящен письму. Это не случайно, ведь дешифровка неизвестных текстов — ключевая проблема лингвистики, позволяющая проникнуть не только в «тело», но и в «душу» языка. Автор иллюстрирует этот тезис рассказом о деятельности Жана Франсуа Шампольона, освоившего тайнопись египетских иероглифов в XIX столетии, и о гениальных догадках замечательного русского ученого Ю.В. Кнорозова, открывшего миру письмо индейцев майя (с. 90). В.М. Алпатов увлекательно повествует о типах письменных культур, начиная с Древнего Востока и Японии и завершая фиксацией разговорной речи XXI в., для которой создаются «нестандартные виды письма» (с. 100) — все те значки и скобки, сопровождающие «карнавальное письмо» молодежи, которые уже широко вошли в письменную практику и стали ее неотъемлемыми атрибутами.

В книге обсуждаются и другие вопросы увлекательной науки лингвистики: язык — система и язык — деятельность; говорящий и слушающий; фонология как пример структурного подхода; общее и особенное в языках; что может типология; от

нейролингвистики к устройству языка; строение мозга и национальные традиции и др.

В.М. Алпатов касается и такого вроде бы «периферийного» вопроса, как границы лингвистики. В разные эпохи они сдвигались и видоизменялись: когда-то перспективно было заниматься поисками праязыка, потом многими овладели структуралистский бум и фонология. «То, что считается “не лингвистикой” на одном этапе, включается в нее на следующем. Этот процесс лингвистической экспансии нельзя считать законченным» (с. 157).

Безусловно, автор не мог обойти проблем социосферы языка и способов ее реализации в культурном пространстве современной эпохи (функциональные стили, жаргоны, социолекты). Автор раскрывает читателям то, чем отличается стандартный язык (=литературный) от ненормированного, что такое двуязычие, какова роль языковой политики в поддержании или вытеснении языка, освещает проблему пиджинов и многое другое. Думаем, что было бы уместно здесь говорить и о роли русского арго в социокультуре и художественном тексте: от Словаря В.И. Даля до уникальных находок и исследований В.Д. Бондалетова.

В нашей рецензии сложно охватить все аспекты языкотворчества, но пройти мимо такого востребованного в научной литературе последних десятилетий сочетания, как «картина мира», нельзя. Еще великий Гумбольдт размышлял о том, что «человек... живет с предметами» (с. 181), значит, мы видим, слышим, воспринимаем окружающий

мир как часть своего. Разнятся языки – не совпадает «идеосемантика», т.е. в современном понимании – мировидение. Вспомним здесь пионерские работы Н.С. Трубецкого, Э. Сепира и позднее А. Вежбицкой и их мысли о том, что «язык – не внешняя форма, а важнейший компонент человеческой культуры» (с. 189).

Полезным приложением к книге стал «Тезаурус», в который включены и распространенные, и редкие термины, используемые в книге: *вэньянь* – «язык культуры в Китае, основанный на иероглифике», *нейролингвистика* – «дисциплина, непосредственно изучающая речевые процессы (говорение, восприятие, хранение языковых единиц) в человеческом мозге»; *санскрит*; *сравнение языков*; *философские грамматика*; *язык культуры* и др.

Каков же итог книги? Наверное, он заключается в том, что «все другие науки о человеке тесно связаны с языкознанием и не могут полноценно развиваться без учета его данных...» (с. 237). Лингвистика – это «старая» наука, она изучает «вечные проблемы». Как и человеческая природа, она живет тысячелетия и не статична. В XXI в. языкознание переживает новый подъем, не отрывается от своих корней и смотрит в будущее. Хочется надеяться, что это движение заметят не только ученые-филологи – по пути лингвистических поисков должен идти каждый из нас и задумываться даже над самым малым – речью ребенка, выступлением политиков, «взбалмошным» кодом молодежи, но не забывать главного: язык необходимо беречь и хранить в своем сердце как дар. Этому учат лингвисты!